

А почему люди

Когда я пришла в школу № 356, чтобы записать интервью с Аленой Артемовной и Верой Петровной Неклюдовыми, у них вовсю шла репетиция мероприятия, посвященного поэту Николаю Рубцову.

Ученики рассказывали стихи, читали фрагменты из его творческой биографии, а их слова органично сопровождала музыка, звучащая, кажется, из компьютера, и на большой экран выводились фотографии. Вроде бы такой экран называется интерактивной доской. На учительском столе стоял не совсем обычный монитор. Позже мне рассказали, что это так называемый электронный дневник, куда выставляются оценки каждого ученика. В любой момент родители могут зайти на сайт и посмотреть успеваемость собственного ребенка. Создается впечатление, что и правда сегодня в школах созданы все условия для качественного обучения детей. Если это так на самом деле, о чем тогда «болит голова» у учителей? Обо всем этом мне и захотелось поговорить с ними. Тем более что у Веры Петровны (подумать только!) педагогический стаж ...50 лет. Ее дочь, Алена Артемовна, работает в школе 13 лет. Обе преподают русский язык и литературу.

О профессии

Сообщаю сразу: легкого и беспроблемного разговора не получилось, потому что каждое время рождает свои проблемы. Достаточно их и сегодня. Конечно, Вера Петровна очень хорошо помнит времена, когда учителя в массовом порядке просто уходили из школы. Это было в лихие 90-е. Тогда нередко можно было встретить бывших коллег на «Звездном» рынке, которые торговали всем чем придется. Помнит она и 70-е, когда никаких технических средств, кажется, и не было и в классах сидело по 45 учеников, а все-таки было легче, чем сегодня. Может быть, дело просто в ее молодости, а может, и в том, что дети были более чуткими, да и отношение со стороны родителей было другим. Но, несмотря ни на что, свою жизнь вне школы она просто не мыслит:

— Я создана для того, чтобы общаться с ребятами и воспитывать их. Сейчас я классный руководитель в восьмом классе. Вы, конечно, понимаете, какой это возраст. Поэтому я постоянно контролирую их, утром на первый урок прихожу и смотрю, все ли

на месте или кого-то нужно из постели поднимать. Через урок снова смотрю, и так во всем и повсюду. И вот на 8 Марта они приносят мне прекрасную газету-открытку размером с ватманский лист. На ней конверты с сердечками и в них — пожелания. Я говорю: «Дети, я боюсь их читать, я же все время вас ругаю!» Но когда стала читать, увидела, какие теплые слова они нашли для меня. Это настолько приятно и трогательно, что забываешь обо всех трудностях! Иногда я смотрю, как тактично они ведут себя, например, в театре или воспитанно — в метро, и думаю: «Господи, какие же вы у меня золотые!» Вообще я не мыслю себя без школы. Мне кажется, если 1 сентября меня не будет на школьной линейке, я просто не переживу этого дня.

Из-за возможности постоянно общаться с детьми стала учителем и Алена Артемовна.

— Мне интересно работать с ними, — говорит она. — Я уверена, когда они вырастут, многие обязательно станут счастливыми людьми. И наш предмет такую возможность дает. Вспоминаю, как когда-то я начала урок в пятом классе (сейчас эти дети учатся в девятом): «Ребята, скажите, а почему люди ссорятся?» Потом мы весь урок говорили о том, что люди ссорятся из-за невозможности

понять друг друга. А не понимают они потому, что не умеют правильно сформулировать мысль; научиться говорить, высказывать свои мысли — это самое главное. В этом смысле наш предмет — тоже главный. Мы учим детей эмоциям и чувствам, чтобы в своей жизни они могли понимать друг друга.

Вера Петровна слушает дочь, а потом говорит, что ей стало намного легче работать, когда дочь пришла в школу. Теперь она делится с ней методическим материалом, распечатанным из компьютера; вместе они готовят внеклассные мероприятия для детей. Повезло ей и в том, что она имеет возможность ежедневно видеть и дочь, и внуков, которые тоже учатся в этой школе. К слову сказать, 356-я школа для их семьи по-настоящему своя, родная. В этой школе (тогда она была на Заставской улице) училась сама Вера Петровна, со своим будущим мужем она сидела за одной партой. Здесь училась и окончила школу с золотой медалью дочь, а теперь учатся внуки. Учителя рассказывают мне о славном прошлом школы, которая, оказывается, единственная в районе работала во время войны.

— Школа у нас и сейчас замечательная и коллектив — тоже.

А Алена Артемовна добавляет:

— У нас хороший творческий контакт с коллегами — преподавателями русского языка и литературы Зоей Николаевной Панкеевой (она же завуч) и Юлией Викторовной. Они очень интересно работают, поэтому всегда есть у кого поучиться.

О родителях

А если вернуться к вопросу о «головной боли», то во время разговора учителя обозначили для меня одну очень серьезную, на их взгляд, проблему. И звучит она так: сегодня многие родители перестали быть союзниками школы в воспитании собственных детей. Не знаю, стоит ли оговариваться: дескать, конечно, по-прежнему среди них есть много и помощников, и тех, кто озабочен учебной своих детей. Это понятно, и речь не о них. Просто в целом по разным причинам родители теперь не очень стремятся заходить в школу. И порой отношение к учителю с их стороны просто потребительское.

— Очень сильно подогревает родителей и телевидение, благодаря которому они воспринимают учителей как неудачников, — с горечью говорит Вера Петровна, — тех, кто не смог иным способом реализоваться и пошел в учителя.

ссорятся?

«А мальчик-то хороший. Для такой мамы очень приличный ребенок». На собрания стало гораздо меньше приходиться родителей, чем в другие годы. Зато когда случается ЧП, говорят: «Почему мы все узнаем в последний момент?» — говорит Вера Петровна.

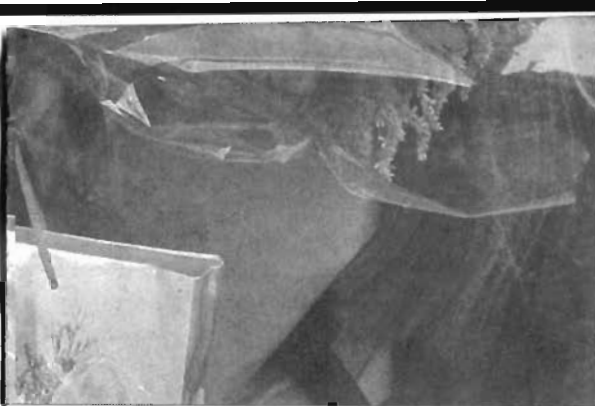
— К сожалению, большинство из тех, кто приходит в школу только «качать права», к старшим классам начинают понимать, что ребенка своего упустили, когда уже поздно становится, потому что справиться с ним уже не могут, — констатирует Алена Артемовна.

О детях

А главная проблема сегодняшних детей, по словам моих собеседниц, заключается в том, что они не успевают адаптировать ту информацию, которая льется на них со всех сторон. Она оседает мертвым грузом, потому что ребенок не знает, что с ней делать.

— Нервозность, которая развивается у них с момента прихода в школу, — говорит Алена Артемовна, — напрямую зависит от объема информации. А если родители не контролируют, сколько времени ребенок сидит у телевизора или компьютера, ситуация еще больше усугубляется. Если раньше дети стремились участвовать в мероприятиях, делах класса, то сейчас даже девочки не хотят, потому что надо оставаться после уроков что-то репетировать, учить.

Как учителей литературы их очень

Мы пытаемся выяснить причины такого отношения к школе, и учителя говорят следующее:

— Родители стали равнодушнее относиться к учебе детей с того момента, как стало возможным платно учиться в институте. Если семья состоятельная, то родители твердо знают, что у них есть средства для получения ребенком высшего образования. Да и дети стали понимать: зачем напрягаться, если родители все оплатят, — говорит Вера Петровна.

— Понимая, что родителям придется много работать, сейчас создан электронный дневник, заполнение которого у учителей отнимает немало времени. Но они делают это для того, чтобы родители контролировали учебу ребенка хотя бы по Интернету. Хотим как лучше, а получается как всегда. Теперь родители и в школу не приходят, и в дневник не смотрят, — высказывает свое мнение Алена Артемовна.

— В одном из классов у меня учится ребенок, у которого выходило две двойки в четверти. Звоню его мамочке, говорю, что нам нужно с ней встретиться, что у сына есть проблемы с учебой. Тут она меня прерывает: «Я все поняла. Мне некогда. У меня клиенты». А когда все-таки пришла в школу, разговаривала так, что я подумала:

оставаться после уроков что-то репетировать, учить.

Как учителей литературы их очень волнует и то, что большинство детей мало или совсем не читают книги. А раз не читают, у них перестал возникать «образ слова». Кроме того, в семьях, где родители озабочены только зарабатыванием денег, мало внимания обращается на общение с детьми. Порой его нет совсем. Нет совместных обсуждений каких-либо жизненно важных вопросов, в итоге словарный запас наших детей все больше приближается к лексикону знаменитой Эллочки-людоедки.

Наверное, вопросы, на которые ребенку трудно найти ответ, есть у каждого преподавателя. Для Неклюдовых таким, например, стал вопрос о том, что нарушена триада «учитель — родитель — ребенок», без которой трудно успешно решить вопросы воспитания и образования детей. Конечно, проблемы обозначать проще. Труднее всегда с вопросом: «Что делать»? Я задаю его своим собеседницам и слышу ответ:

— Качественно делать свою работу. Если мои 30 учеников вырастут хорошими людьми, значит, станут хорошими родителями, и тоже хорошо будут воспитывать своих детей. Ничего другого на своем месте мы сделать не сможем. Это единственный наш путь.

Хочется, чтобы этот путь на долгие годы стал для Алены Артемовны и единственно верным, насколько верным он стал для Веры Петровны, посвятившей школе 50 лет своей жизни. Сомневаюсь, что найдется человек, который посчитает эти пять десятилетий ее неудачным выбором. Это призвание. Настолько сильное, что на него она благословила и свою дочь.